

На роликах до авто и обратно

Пинг-понг с Родионом

Правда, иногда я забываю слова и тогда просто пою тарабарщину.

— На ваших концертах девушки вас просто заваливают цветами.

— Поклонницы заваливают меня и письмами со словами признательности. Одна даже поблагодарила за то, что, побывав на моем концерте, наконец-то смогла забеременеть, хотя раньше долго не удавалось.

— ???

— Не удивляйтесь, просто у меня такое биополе, сильная энергетика. Я и за вас немного волнуюсь. Если через пару недель почувствуете токсикоз, знайте — отчего...

— Откуда эти удивительные способности?

— Может, заряжаюсь от природы, с которой всегда чувствовал близость. Например, отлично могу ориентироваться в лесу, хотя никто никогда не учил меня этому, какое-то звериное чутье безошибочно подсказывает мне, где растут грибы и ягоды. Еще меня никогда не качивает на море.

— Вы же в прошлом моряк?..

— Да, я закончил Калининградское высшее инженерное морское училище и три года ходил в море. Однажды, в 1971 году, у берегов Исландии мы попали в сильнейший ураган.

Пережили страшные минуты, когда полу-

чили сообщение, что часть исландского флота уже погибла, думали, скоро и нам конец. Судно здорово потрепало, но все же мы уцелели. А после «морского» периода закончил аспирантуру, преподавал в училище.

— Как же вы оказались на эстраде?

— Разобрался, что для меня важнее. Seriously заниматься музыкой я начал еще в мореходке, был руководителем музыкально-инструментального ансамбля, играл в группе «Атлантик» в калининградском ДК моряков, сочинял песни. Когда из Калининграда приехал в Москву, у меня уже было более ста песен. Правда, текстов к ним не было. Первые свои стихи я написал на одну из мелодий шутя, пока ехал в электричке, — и получилась «Ямайка». После этого я стал взахлеб сочинять стихи, по два-три текста в день. Первую же мою ставшую известной песню «Люси» исполнил сын Родион. Кстати, он ее спел благодаря тому, что

Пора дровишек подколоть

С преданным Корби

сам я петь не мог: у меня тогда неожиданно что-то случилось со связками, пропал голос.

— Чем сейчас занимается Родион?

— Увлекается компьютерами и... девушками. Пытается сам писать песни. Но снова начинать петь ему сейчас опасно: мальчику уже шестнадцать, и может возникнуть синдром Робертино Лоретти. Поэтому сначала нужно продумать репертуар, найти свою нишу, чтобы заданная планка не опустилась. Родион живет в Англии, учится там в колледже.

— А вы, как я заметила, живете один в Серебряном бору, без семьи.

— Я предпочитаю не распространяться о своей личной жизни, как не говорю, к примеру, о том, сколько раз в день ем. У меня все, как и у любого нормального человека.

— Все-таки, не скучно одному?

— Заняться есть чем. Сам колю дрова. Вы сейчас уйдете, траву буду косить. Со мной рядом мой преданный друг — немецкая овчарка Корби. Завести собаку я смог только здесь, в Серебряном бору, — сбылась моя старая детская мечта. Корби понимает меня с полуслова и тонко чувствует мое настроение. Ему я могу все рассказать, пожаловаться на жизнь. И самое главное — мой «рабочий станок», студия, находится здесь, в доме. Собственная студия дает возможность дольше работать над песней, искать, экспериментировать.

— Кто же вы в большей степени — певец, композитор или поэт?

— Наверное, поэт. Хотя, может быть, кто-то думает иначе.

Ирина Каледина

